

Алхимия оркестра

Мировая премьера в Белгородской филармонии

Юлия БЕДЕРОВА

Пока в сознании широкой публики образ и звучание народного оркестра связаны скорее с консервативной эстетикой прошлого XX века на грани академизма и массовой культуры, нежели с репертуарными или стилистическими новациями в искусстве, Белгородский оркестр народных инструментов во главе с дирижером и художественным руководителем филармонии Евгением Алешниковым на регулярной основе проводит смелый эксперимент. Его смысл – это введение в народную оркестровую практику с одной стороны хрестоматийных классических партитур в специально подготовленных аранжировках, а с другой – сочинений современных авторов, в том числе, к взаимной пользе, творческой выгоде и удовольствию публики написанных специально по заказу оркестра. Что далеко не любой симфонический коллектив, иногда избегая нового, а, иногда просто не имея технологий и средств, может себе позволить.

Глава оркестра, худрук филармонии, исполнитель и дирижер с большим симфоническим опытом и кругозором Евгений Алешников, тем не менее, не видит проблемы в том, чтобы знакомить публику с новой музыкой, смешивая в программах привычное и неожиданное, и, в то же время, следя за тем, чтобы простое и сложное, предсказуемое и новое были хорошо сбалансированы.

Именно так и произошло в программе, где с «Картинками с выставки» Мусоргского и сюитой «Золотой ключик» белгородского композитора, постоянного партнера оркестра Елены Латыш-Бирюковой прозвучала мировая премьера современного автора – «Алхимик» Артема Нижника по мотивам одноименного романа Пауло Коэльо.

Артем Нижник ▼

По сути, даже «Картинки с выставки» Мусоргского – тоже репертуарная филармоническая новация, несмотря на всю хрестоматийность музыки. И для того, чтобы партитура могла прозвучать в концерте оркестра народных инструментов, Алешников и его коллеги - белгородцы и москвичи, инструменталисты и аранжировщики сделали соб-ственную версию, вдохновленную прежде всего симфонической оркестровкой Равеля.. И действительно, «Картинки» в Белгороде звучат прозрачно и элегантно, напоминая о мире равелиевской звукописи, но заменяя симфоническую плотность собственной хрупкой, сказочной краской, что, как выясняется, фантазиям Мусоргского вполне идет.

По мнению композитора, баяниста и педагога (завкафедрой народных инструментов Белгородского государственного института искусств и культуры) Артема Нижника ничего странного в том, чтобы сочинять для оркестра народных инструментов новую музыку, тоже нет: «Прелесть этого коллектива в том, что он способен исполнять в стилистическом отношении все, и это совсем не те шаблоны и штампы, которых от такого состава кто-то может ждать: он может играть все, от переложений классической музыки до самых сложных современных сочинений. Им вполне естественно играть музыку сегодняшнего дня».

Действительно, под руководством Евгения Алешникова Белгородский оркестр народных инструментов входит с новой музыкой в крепкие и близкие отношения, и это не только регулярные заказы и премьеры, но также и регулярное участие в Московском фестивале «Музыка России» (организатор Борис Сергеевич Ворон, РАМ им. Гнесиных), посвященном современной музыке для ОРНИ, куда приезжают самые сильные коллективы страны.

С Артемом Нижником Белгородский оркестр сотрудничает не в первый раз: ожидаемым успехом в городе и области пользуется музыкальная сказка «12 месяцев». Еще одна партитура адресована уже не детской или семейной аудитории, а взрослым – это Партита №2 для оркестра русских народных инструментов и баяна «Мактуб».

Новая вещь Нижника, идеи и образы которой сочинены под впечатлением от романа-бестселлера Пауло Коэльо «Алхимик» (выбор литературной основы для композиции – это совместное решение композитора и дирижера, знающего не только свой оркестр, но и свою публику, так что заказ можно считать не только точным, но и по-настоящему персональным), также рассчитана на то, чтобы говорить не с детской, но, с другой стороны – и не совсем консервативной аудиторией. Хотя музыка написана так, что своим не суровым в стилистическом отношении звучанием готова очаровывать всех. Тем не менее, «Алхимик» – это музыкальное сообщение скорее молодой, современной аудитории, для привлечения которой такие премьеры и делаются в оркестре.

«Если говорить о молодежной аудитории, возможно, я скажу парадоксальную мысль – крайний авангард иногда говорит с молодым поколением более понятным языком, чем музыка классиков»,– уверен композитор.

И все же, тщательно проработанная партитура «Алхимика» далека одновременно и от крайнего авангарда, и от упрощенной традиционности стиля и техники. Структура и форма пьесы следуют не за сюжетными поворотами, но за главными идеями и настроениями романа, за изменениями его эмоциональной и интеллектуальной атмосферы, не иллюстрируя литературные события. В понимании композитора таких идей четыре, и они последовательно выражены в четырех частях пьесы, складывающейся таким образом в стройное музыкальное эссе: четыре рефлексии на архетипические образы, лежащие в основе романа.

Первая часть – «Сон» – это отправной пункт для всех событий во внутреннем мире героя, в его сознании и эмоциях, толчок к тому, чтобы осмотреться вокруг. Вторая – «Путь» – использует мотив путешествия, и для композитора, внимательно вчитывающегося в Коэльо, это путешествие по направлению к самому себе. Третья часть с названием «Душа мира», посвящена тем страницам романа, когда его герой понимает, что мировая душа – это и есть он сам. И финал – «Своя судьба» – раскрывает мотив духовного преображения, возвращения к себе. Цитаты из романа, встроенные в партитуру как мотто к каждой части, читает из-за пульта дирижер оркестра. И это неслучайность не только художественная, но и вполне человеческая, поясняет композитор: «У меня сложились замечательные отношения с художественным руководителем и дирижером Евгением Алешниковым. И я считаю, что оркестр под его руководством – это настоящее явление не только в масштабах региона, но и всей России. Это смесь здоровой амбициозности, управленческого таланта, музыкального дарования, широких исполнительских возможностей артистов коллектива и других творческих моментов. В результате мы имеем оркестр, который может решительно всё».

Сама оркестровая новинка «Алхимик» звучит структурно ясно, форма логически выстроена, доходчива, но и не слишком прямолинейна. Но самое неожиданное – это техника, в которой написана музыка для народного оркестра. В ней ясно прослушиваются стилистические прообразы – минимализм и постромантизм. Не агрессивные, но моторные минималистские части располагаются в качестве эстетической арки по краям. Постромантической атмосферной выразительности посвящены вторая и третья, Andante и Adagio.

По словам Нижника, «быть слишком радикальным в новой музыке – это хорошо, но когда мы ведем речь о том, чтобы ее звучанием не отпугнуть слушателя, мы, не идя на компромиссы в том, что касается внутреннего качества работы, не должны стремиться к крайностям. Эстетика музыкального минимализма для меня здесь – отправная точка, я использую ее не строго, скорее как возможную опору. Здесь можно говорить о том, как нечто эмоционально неоформленное превращается в эмоционально понятное. В центре – постромантические эпизоды. Но ни тот, ни другой стиль я не использую как жесткое клише. Я, например, очень люблю музыку Сильвестрова, просто очень, но вкрапляю эти впечатления и идеи свободно».

Не только форма, но и вся звуковая среда пьесы выстраивается как некий одновременно отчасти фантастический, отчасти узнаваемый, обобщенный и индивидуальный мир со своим тембровым профилем, возникающим именно из специфики народного оркестра, но отсылающим не прямо к фольклорным моделям («мне очень интересен фольклор своей организацией материала, но не в плане цитат»,– поясняет автор), а скорее к общей сказочности, нетрафаретности для стилистических идей «Алхимика» самого народно-оркестрового звучания. Здесь оно играет не иллюстративную роль, но становится удачной рифмой для фантазий Коэльо и, собственно, музыкальным героем пьесы.

Еще одна идея Нижника, и ее выражение в звуках можно расслышать в новой пьесе,– о методе отражений: «Искусство, в частности музыка, музыка современная – это лишь отражение, зеркало нашего мира, всего существующего в нем, красивого, а может быть и не очень».

Об отражении мира в народном оркестре композитор говорит подробно: «Я всегда пишу, в основном, для народных инструментов, но не только потому, что сам исполнитель, но потому что это крайне интересно. Мне вообще кажется, что, возможно, народники, исполнители на народных инструментах – это последний, если можно так сказать, клан людей, которым в музыке есть что сказать нового не в техническом отношении, но как идею. Существуют фантастические современные работы для такого оркестра, особенно интересно – это создание новой тембровой палитры. Ведь, например, тембр домры – он по существу дискретный, не длящийся, но сколько всего интересного можно открыть, если не искать в нем подражания струнному “легато”, но искать то, что может сказать только этот инструмент».

◄ Евгения Алешников